

НОВЫЕ КНИГИ ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ

Рецензия на книгу:

УОЛДРОН ДЖ. (2020) ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА И МЕРА СОБСТВЕННОСТИ. ПЕР. С АНГЛ. С. МОИСЕЕВА. М.: Изд-во Института Гайдара. — 144 с. ISBN 978-5-93255-564-4

Софья Викторовна Коваль (sofi_kov@yahoo.com)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Цитирование: Коваль С.В. (2020) Рецензия на книгу: Уолдрон Дж. (2020) Верховенство права и мера собственности. Пер. с англ. С. Моисеева. М.: Изд-во Института Гайдара. — 144 с. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 23(1): 243–253. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.1.10>

У правоведов, политических теоретиков и социальных философов большая радость: теперь мы можем познакомиться с книгой Джереми Уолдрона* «Верховенство права и мера собственности» (Waldron 2012) на русском языке. Рецензируемая книга**, относящаяся к аналитической философии права, представляет собой материал, прочитанный Уолдроном в 2011 г. в рамках Хемлинских лекций, которые были основаны на средства трастового фонда в 1948 г. мисс Эммой Хемлин в память о своем отце Уильяме Басселе Хемлине. Формат лекций объясняет сравнительно небольшой объем книги, которая состоит из трех глав и в русскоязычном варианте занимает сто сорок четыре страницы. К сожалению, до выхода этой книги мы могли ознакомиться на русском языке лишь с одной статьей Уолдрона «Теоретические основания либерализма» (Уолдрон 1998), входящий в сборник, посвященной одноименной теме.

Труды, которые относятся к традиции аналитической философии права, в зависимости от исследовательских интересов автора могут быть сконцентрированы сугубо на юридических вопросах или быть междис-

---

* Джереми Уолдрон (1953) — новозеландский правовед и философ, профессор юридического факультета Нью-Йоркского университета. В 2019 г. созданная кафедра юриспруденции юридического факультета Университета Отаго была названа в честь Джереми Уолдрона. В его исследовательские интересы входят философия права и политическая философия. Ведет курсы и семинары по теории собственности, человеческому достоинству, верховенству права и т.д.

** Далее ссылки на издание будут даны только указанием страниц.

циплинарными, затрагивая вопросы социальной теории, этики, политики, философии языка и жизни общества в целом. Джереми Уолдрон, будучи не только правоведом, но и специалистом в политической философии, обращается к таким правовым категориям, как «верховенство права» (rule of law) и «частная собственность», и рассматривает их в плоскости политических ценностей или добродетелей. Подобный подход не случаен, потому что Джереми Уолдрон является сторонником так называемого нормативного (или, по версии Тома Кэмпбела, «этического») позитивизма. Суть его подхода заключается в том, что базовый тезис позитивизма о разделении права и морали провозглашается ценностью самой по себе (Waldron 2005a: 411). Эта точка зрения Уолдрона объясняет желание очистить верховенство права от всего «лишнего» и одновременно провозгласить его ценностью. Даже для тех, кто заблаговременно не был знаком с его позицией, после ознакомления с текстом станет очевидным, что данный труд является примером борьбы правового позитивизма с наследием естественного права. При этом автор делает акцент не просто на верховенстве права, о котором много говорят и пишут в англо-американской академии, но и обращается к важной практической и теоретической проблеме соотношения верховенства права с частной собственностью. Если описать текст в трех вопросах, то выглядели бы они так: что такое верховенство права? В чем заключается суть частной собственности? Какова связь между ними?

Для того чтобы разъяснить суть содержания работы Уолдрона, мы начнем с конца, выложив все карты на стол, и уже отталкиваясь от окончательной позиции автора, покажем, какими же путями он шел к своей цели. Важно предупредить читателя книги Уолдрона (да и любого, кто взялся за изучение трудов аналитической философии права), что англо-саксонская правовая система предусматривает в качестве источника права не только законодательство (статуты, нормы, прошедшие демократическую процедуру одобрения), но и общее право (common law), которое основывается на отправлении правосудия и закрепляется в судебных прецедентах. Это нужно отметить, так как эта дихотомия лежит в основе рассуждений Уолдрона и может вызвать затруднения у неподготовленного читателя. Столкновение, с одной стороны, статута и нормы общего права — с другой, может привести нас на вопрос: чью сторону в данном случае займет принцип верховенства права?

Но прежде чем перейти непосредственно к книге, нужно сказать, почему нам полезно прочитать «Верховенства права и мера собственности», несмотря на то что речь идет о западной традиции права. Труд Уолдрона, во-первых, должен быть интересен всем, кто занимается как юриспруден-

цией, так и практической философией и социальной теорией. Книга показывает, что вопросы, касающиеся права собственности, требуют теоретического осмысления и разъяснения. Во-вторых, рассуждения Уолдрона так или иначе связаны с обоснованием справедливого (на его взгляд) положения дел в обществе. Рассматривая дихотомию «собственность — верховенство права», он отстаивает взгляды не только правового позитивиста, но либерала, ведущего дискуссию с такими либертарианцами, как Фридрих Хайек и Ричард Эпстайн.

Сегодня в России много накопившихся и даже текущих вопросов о собственности, экономической свободе и правах граждан, которые стали частью нашей общественной жизни. Противоречит ли снос торговых павильонов в 2016 г. принципу верховенства права? Возможно ли ограничить право собственника кинотеатра «Соловей» распоряжаться своим имуществом ради сохранения здания, которое, по мнению общественника, является объектом культурного наследия? Благодаря ознакомлению русскоязычного читателя с книгой Уолдрона мы не только расширим свои знания о современной аналитической философии права, но и сможем перенять метод автора, а также способ его анализа эмпирического материала для исследования нашей повседневности и разрешения практических и вызвавших общественный резонанс вопросов.

Итак, какова цель книги Дж. Уолдрона и какую позицию он занимает? Автор довольно однозначно указывает в качестве своей основной задачи поиск соотношения между такими ценностями, как верховенство права и частная собственность. Рассуждая о связи между данными добродетелями и содержанием этих понятий, он приходит к следующим выводам. Во-первых, вслед за Джозефом Разом (тоже правовой позитивист) Уолдрон занимает сторону «тезиса о раздельности», который заключается в том, что добродетели общества, такие как верховенство права, экономическая свобода (включая частную собственность), демократия, права человека, являются хоть и взаимосвязанными, но все же самостоятельными политическими идеалами, существующими раздельно. Данный тезис поддерживает «аналитическое верховенство права», т.е. понимание верховенства права как ценности, свободной от частной собственности и личной свободы (С. 35). Во-вторых, Уолдрон считает верховенство права формально-процедурной ценностью, которая не может иметь конкретного содержания и не может автоматически отдавать приоритет принципу экономической свободы, как это делает «содержательное верховенство права». В-третьих, он занимает позитивистскую позицию относительно возникновения прав, следуя высказыванию Бентама «пока не было законов, не было и собственности» (С. 75), которое соперничает с локковским естественным правом

собственности. В-четвертых, Уолдрон наделяет нормы общего права и нормы законодательства (опять же вопреки стараниям сторонников естественного права) одинаковым юридическим статусом, не отдавая предпочтения в коллизионной ситуации ни одной из них. В-пятых, отрицая холизм политических ценностей (поддерживаемый Рональдом Дворкиным /Dworkin 2011: 1/), Уолдрон занимает позицию правового холизма, которая непосредственно связана с предыдущим выводом. Такая позиция рассматривает право в его целостности и игнорирует разделение права на частное и публичное. Поэтому Уолдрон приходит к выводу, что право частной собственности и его наполнение нельзя рассматривать без учета всего корпуса норм, включая гражданское, налоговое, уголовное, экологическое и иное законодательство.

Основа рассуждений Уолдрона, — конечно, само верховенство права. Данная категория является одной из самых популярных тем для исследования в аналитической философии права. Этой книги не было бы, если бы всем было абсолютно понятно, что именно подразумевается под верховенством права и каковы его функции, а также «каким аспектам права оно отдает приоритет» (С. 23). Поделившись с читателем результатом исследования Уолдрона, необходимо показать, как он искал соотношение между верховенством права и частной собственностью и с какими позициями был не согласен. Все аргументы, приведенные Уолдроном в книге, так или иначе направлены против тезиса о том, что верховенство права автоматически отдает предпочтение защите собственности. Для удобства восприятия аргументы Уолдрона разбиты на тематические блоки, давайте подробнее рассмотрим их.

Стабильность как критерий верховенства права. Уолдрон показывает, что формальная характеристика верховенства права, а именно стабильность, может работать на две противоположные стороны. Данный критерий кажется вполне безобидным и формальным, но сторонники так называемого содержательного верховенства права (с уклоном на защиту частной собственности) нашли ему свое применение (С. 71). Верховенство права мы интуитивно рассматриваем как некоторый абстрактный идеал, добродетель или принцип, однако некоторые предприняли попытку его измерить. Уолдрон ссылается на рейтинг верховенства права стран, который был составлен Всемирным банком.

Рейтинг Всемирного банка ориентируется на инвестиционную привлекательность страны (С. 25, 115), основанную на законах, которые обеспечивают соблюдение контрактов и защищенность прав собственности (С. 26). Если в стране был введен экологический норматив по ограничению застройки земель, находящихся на берегу водоема, то предполагается, что

ее инвестиционная привлекательность снижается. В качестве примера Уолдрон ссылается на дело «Lucas v. South Carolina Coastal Council», начатое по заявлению собственника, чей земельный участок попал под действие закона, ограничивающего его права на застройку. Мистер Лукас истребовал лишь компенсацию за то, что рыночная стоимость участка после введения закона значительно снизилась, и не требовал отмены закона. Данный кейс показывает, что вопрос о содержании верховенства права не возникает на пустом месте, а произрастает из практики*. В результате Уолдрон, рассматривая верховенство права как принцип, ориентированный не на внешнего инвестора, а больше на внутренних субъектов, легитимно сразу же отбрасывает данный рейтинг и переходит к рассмотрению стабильности в рамках одной правовой системы.

Алексис де Токвиль ставил в зависимость верховенство права от права собственности, указывая, что именно благодаря распространению прав собственности, американцы в начале XIX столетия осознали важность закона (С. 30). Закон должен инициировать стабильность для собственников, а если говорить проще, либо создавать благоприятную среду для них, либо хотя бы не мешать. Ценность постоянства законов играет на руку сторонникам содержательного верховенства права, так как стабильные законы дают возможность гражданам «планировать и замышлять свое будущее» (Raz 1979: 221). Правовые позитивисты, такие как Бентам или Раз, указывают на связь стабильности и собственности, потому что собственность является неотъемлемой частью нашей жизни, а по словам Маргарет Радин, и вовсе частью нас самих. Уолдрон признает, что стабильность стала «одним из важных аспектов традиционного понимания верховенства права» (С. 72) и не ставит своей задачей ее оспаривать. Поэтому стабильность закона как «основа для ожидания» — наиболее убедительная защита содержательного верховенства права, ставящего во главу угла частную собственность.

Вместе с тем Уолдрон подчеркивает, что собственность не идентична частной собственности (С. 78). Этот тезис указывает на то, что собственность — термин сложносочиненный, и не всегда разные мыслители трактуют его одинаково. В целом этот вопрос не только теоретический, но и практический, так как, например, в Российской Федерации под собственностью подразумевается определенный набор прав: владения, пользования и распоряжения. Если мы будем трактовать уважение к собственности как уважение к личности вслед за Радин, то в свете требования

---

* Уолдрон часто ссылается на данное дело и приводит его фабулу в тексте (С. 16–17).

стабильности закона как возможности вести свою деятельность, пользоваться имуществом и заключать контракты, возникает вопрос, кого по идее должен защищать закон — арендатора (который пользуется имуществом) или арендодателя (который владеет)? Таким образом, сама ссылка на собственность сторонниками содержательного верховенства права может создать двусмысленную ситуацию. Понимая каждое упоминание собственности в узком смысле как частную собственность, мы теряем из вида множество иных режимов собственности. Поэтому Уолдрон приходит к идее стабильности закона вообще, а не стабильности закона о частной собственности.

Критика концепции Локка. Несмотря на любовь Уолдрона к Локку*, автор не согласен с Локком по крайней мере по двум вопросам: во-первых, что право собственности является естественным правом, и, во-вторых, что содержательный принцип уважения к собственности (как часть верховенства права) должен ограничивать законодателя.

Начнем с первого возражения. Уолдрон занимает противоположную позицию по вопросу источника права собственности. Согласно Локку, основы собственности кроются в естественном состоянии общества и закрепляются трудом человека (Локк 1988: 277). Уолдрон же привязывает возникновение права собственности к позитивному закону. Трудовая теория присвоения, которую поддерживает Джон Локк, устанавливает первородство собственности перед законом. Уолдрон, правовые позитивисты и многие либералы склоняются к логическому первенству позитивного закона (включая статуты и общее право), который дарует гражданам право собственности. Основная задача автора доказать, что локковская трактовка происхождения права собственности (грубо говоря, из народа, а не из закона) не может вызывать доверия. Оспаривая приоритет экономической свободы, Уолдрон затрагивает положения либертарианцев типа Роберта Нозика, ссылаясь при этом на Фридриха Хайека и Ричарда Эпстайна. Основными оппонентами для Уолдрона выступают Хайек и Эпстайн. Нозик же, который также обращается к Локку в своей теории, описывая историческую цепь перехода собственности, не подразумевал, что она сама по себе оправдывает современное владение в США и «что локковская теория легитимирует современное имущественное неравенство». В каком-то смысле Уолдрон и Нозик являются единомышленниками в силу общности исследовательского интереса к Локку, а также критики трудовой теории присвоения (Нозик 2008: 223).

---

* Уолдрон защитил докторскую диссертацию (PhD) о Локке и посвятил ему несколько работ (Waldron 2002; 2005b).

Вторая часть уолдроновской критики направлена на понимание Локком верховенства права, которое тот сращивает с защитой прав собственности и при этом накладывает на законодателя ограничение: «Верховная власть не может лишить какого-либо человека какой-либо части его собственности без его согласия» (Локк 1988: 343). По задумке Локка люди в естественном состоянии следуют естественному праву, однако при переходе в гражданское общество появляется необходимость в стабилизации права, которое до появления позитивного закона каждый может трактовать по своему разумению. Приведенная выше цитата меняет смысл в зависимости от того, как читающий понимает термин собственность. Если рассуждать в рамках позитивистского понимания собственности и формально-процедурного понимания верховенства права, особых проблемы данный тезис не вызывает. Однако если рассматривать собственность как естественное право, наследие дополитического общества и содержательное ограничение, то, по мнению Уолдрона, подобное понимание подрывает действующие законы (С. 58). Схема, предложенная Локком, наделяет защиту собственности юридической привилегией, что привносит дисбаланс в хрупкое сосуществование остальных политических ценностей.

Таким образом, отрицая теорию естественных прав и содержательное понимание верховенства права, Уолдрон находит концепцию Локка неудовлетворительной.

Разделение на верховенство права и правление при помощи права и защита Уолдроном законодательства. Уолдрон выступает против скептицизма относительно законодательной процедуры. В рецензируемой книге не рассматривается вопрос о справедливости законодательного процесса как такового и легитимности демократического большинства*, так как Уолдрону кажется само собой разумеющимся, что законодательный орган правомочен издавать законы, а мы обязаны им следовать.

Можно выделить два базовых тезиса скептиков законодательного процесса, с которыми Уолдрон ведет спор. (1) Право, идущее «снизу вверх» (общее право), закрепляется судебным прецедентом и имеет правовое преимущество перед нормами, изданными законодательным органом (позиция Ричарда Эпстайна). (2) Стоит разделять верховенство права от правления при помощи права (С. 37). Первый тезис встречается в тексте не раз

---

* Рональд Дворкин, например, подвергает сомнению «мажоритарный» подход к пониманию демократии и демократических процессов, например законотворчества. Мажоритарный подход он называет «статистическим», отражающим мнение большинства, но не общества в целом. «Коллективное» же понимание демократии стремится отражать интересы общества как единого целого (Dworkin 1996: 20).

в качестве контрпозиции концепции Уолдрона. Второй тезис логически вытекает из первого, потому что в нем рассматривается в качестве верховенствующего права общее право. Под «правлением при помощи права» подразумевается принятие законодателем волюнтаристских политических решений, ограничивающих экономическую свободу. Оба тезиса сводятся к тому, что «правление при помощи законодательства представляет собой почти противоположность верховенству права» (С. 113).

Потому Уолдрон задается вопросом, как принятие законов может нарушить принцип верховенства права. Во-первых, в части стабильности как критерия верховенства Уолдрон не находит проблем, так как закон принят заблаговременно с помощью надлежащего демократического процесса, а процедура одобрения подобных нормативов занимает значительный срок. Во-вторых, от применения закона к уже существующим правоотношениям нас защищает запрет на обратную силу закона, чем не может похвастаться судебный прецедент, который распространяет вновь созданные права и обязанности на отношения, которые возникли до спора. В данном случае Уолдрон занимает позитивистскую позицию, согласно которой так или иначе права в суде создаются, а не «обнаруживаются», как это утверждает Рональд Дворкин. В-третьих, Уолдрон борется с позицией, согласно которой деятельность законодателя — это волюнтаризм политиков, государственная директива или управленческая ментальность, которая имеет пугающие последствия для свободы рынков (С. 114). Он утверждает, что то же самое можно сказать и относительно судей, чьи решения могут быть политически мотивированными. Законодательный процесс является куда более прозрачным, понятным и регламентированным, чем процедура принятия решений судьями. Учитывая роль, которую играет суд как в нормотворчестве, так и в политической жизни США, данный контраргумент Уолдрона создает много проблем для сторонников свободного рынка и теории судебного активизма. В-четвертых, Уолдрон не понимает, почему человеческую деятельность пытаются выместить из сферы верховенства права. Общество не может быть упорядочено акефально (С. 124) согласно некоторым вечным естественным законам, которые, в отличие от позитивных законов, не знают истории. Законотворчество как деятельность и процесс имеет процедурные преимущества, которые и наделяют нормы юридической силой (С.: 133–134).

Встав на сторону законодательного процесса, Уолдрон, в отличие от своих оппонентов, уравнивает правовой статус статутов и норм общего права. Несмотря на то что процесс принятия решений в суде остается все таким же загадочным, а также несмотря на то что Уолдрон уделяет «внимание также легитимности судов, но не их легитимности *в качестве*

законотворцев», он все же признает обязывающую силу судебного законотворчества (С. 122). Вступая в спор со сторонниками «сильного суда» и общего права, Уолдрон доказывает легитимность законодательного процесса и его результата и указывает на недостатки судебного правотворчества. При этом последнему он уделяет мало внимания, не пытаясь ни обосновать легитимность прецедента, ни опровергнуть его.

Содержательное или аналитическое понимание верховенства права. Как уже упоминалось, Уолдрон является сторонником нормативного позитивизма, провозглашающего в качестве ценности само разграничение права и морали. Стремясь развести суждения на основе права и суждения на основе морали, Уолдрон старается создать границы для понимания верховенства права — важнейшей политической ценности. Уолдрон — сторонник «тезиса о раздельности» Джозефа Раза, который формулируется так: верховенство права «не следует путать с демократией, справедливостью, равенством (перед законом или иным образом), правами человека любого рода, уважением к человеку или достоинством человека» (Raz 1979: 211). Однако некоторым кажется, что формально-процедурное понимание верховенства права и его требования ясности, публичности, заблаговременности и так далее являются недостаточными и требуют содержательного наполнения в виде прав человека и демократии, как это делает Том Бингем и Артур Ческелстон (С. 65–66). Уолдрон не пытается отрицать или игнорировать права, свободы и достоинства человека, но лишь показывает, что важно оставить попытки наполнить содержанием добродетель верховенства права. Поиск содержания приведет к конкуренции ценностей и в результате к потере ясности и четкости идей.

Таким образом, согласно рассуждениям Уолдрона, несмотря на благие намерения привязать верховенство права к правам и свободам человека или к частной собственности, такие попытки приведут к губительным последствиям. Подобный подход напоминает рассуждения Герберта Харта о послевоенных судах Германии, которые также из благих намерений и во имя справедливости избегали применения аморального нацистского права, жертвуя при этом важнейшим принципом, запрещающим обратную силу уголовного закона (Hart 1958: 616). Потому для Уолдрона ценность аналитической чистоты верховенства права перевешивает его содержательное наполнение.

Раз уж мы упомянули Харта, то, делая выводы, скажем, что рецензируемая книга и вся серия «Философия права» Издательства Института Гайдара, в которой также вышли книги Герберга Харта и Реймонда Уакса (Харт 2020; Уакс 2020) стала позитивной тенденцией, способствующей расширению кругозора русскоязычного читателя. Теперь социальные

теоретики, политические философы и правоведаы могут познакомиться с современной аналитической философией права в большем объеме.

Литература

- Локк Дж. (1988) *Два трактата о правлении*. Т. 3. М.: Мысль.
- Нозик Р. (2008) *Анархия, государство, утопия*. М.: ИРИСЭН.
- Уолдрон Дж. (1998) Теоретические основания либерализма. *Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон*. М.: Дом интеллектуальной книги; Прогресс-Традиция: 108–137.
- Уакс Р. (2020) *Философия права. Краткое введение*. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Харт Г.Л.А. (2020) *Право, свобода и мораль*. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Dworkin R. (1996) *Freedom's law. The moral reading of the American constitution*. N.Y.: Oxford University Press. Inc.
- Dworkin R. (2011) *Justice for Hedgehogs*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Hart H.L.A. (1958) Positivism and the Separation of Law and Morals. *Harvard Law Review*, 71(4): 593–629.
- Raz J. (1979) The Rule of Law and its Virtue. In: *The Authority of Law*. N.Y.: Oxford University Press: 210–226.
- Waldron (2002) *God, Locke, and Equality: Christian Foundations in Locke's Political Thought*. N.Y.: Cambridge University Press.
- Waldron J. (2005a) Normative (or Ethical) Positivism. In: *Hart's Postscript: Essays on the Postscript to the Concept of Law*. N.Y.: Oxford University Press: 411–433.
- Waldron J. (2005b) Nozick And Locke: Filling the Space of Rights. *Social Philosophy and Policy*, 22: 81–110.
- Waldron J. (2012) *The Rule of Law and the Measure of Property*. N.Y.: Cambridge University Press.

BOOK REVIEW: WALDRON J. (2020) THE RULE OF LAW AND THE MEASURE OF PROPERTY. Moscow: Izdatelstvo Instituta Gaydara. — 144 p. (in Russian) ISBN 978-5-93255-564-4

Sofya Koval (sofi_kov@yahoo.com)

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Citation: Koval S. (2020) Book Review: Waldron J. (2020) The Rule of Law and the Measure of Property. Moscow: Izdatelstvo Instituta Gaydara. — 144 p. (in Russian). *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 23(1): 243–253 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.1.10>

References

- Locke J. (1988) *Dva traktata o pravlenii*. T. 3 [Two Treatises of Government]. Moscow: Mysl' (in Russian).
- Nozick R. (2008) *Anarkhiya, gosudarstvo, utopiya* [Anarchy, State and Utopia]. Moscow: IRISEN (in Russian).
- Dworkin R. (1996) *Freedom's law. The moral reading of the American constitution*. New York: Oxford University Press. Inc.
- Dworkin R. (2011) *Justice for Hedgehogs*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Hart H.L.A. (1958) Positivism and the Separation of Law and Morals. *Harvard Law Review*, 71(4): 593–629.
- Hart H.L.A. (2020) *Pravo, svoboda i moral* [Law, Liberty, and Morality]. Moscow: Izd-vo Instituta Gaydara (in Russian).
- Raz J. (1979) The Rule of Law and its Virtue. In: *The Authority of Law*. New York: Oxford University Press: 210–226.
- Wacks R. (2020) *Filosofiya prava. Kratkoye vvedeniye* [Philosophy of Law: A Very Short Introduction]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaydara (in Russian).
- Waldron J. (1998) Teoreticheskiye osnovaniya liberalizma [Theoretical Foundations of Liberalism]. In: *Sovremennyy liberalizm: Rawls, Berlin, Dworkin, Kymlicka, Sandel, Taylor, Waldron*. [Modern liberalism: Rawls, Berlin, Dworkin, Kymlicka, Sandel, Taylor, Waldron]. Moscow: Dom intellektual'noy knigi, Progress-Traditsiya: 108–137 (in Russian).
- Waldron (2002) *God, Locke, and Equality: Christian Foundations in Locke's Political Thought*. New York: Cambridge University Press.
- Waldron J. (2005a) Normative (or Ethical) Positivism. In: *Hart's Postscript: Essays on the Postscript to the Concept of Law*. New York: Oxford University Press: 411–433.
- Waldron J. (2005b) Nozick And Locke: Filling the Space of Rights. *Social Philosophy and Policy*, 22: 81–110.
- Waldron J. (2012) *The Rule of Law and the Measure of Property*. New York: Cambridge University Press.
- Waldron J. (2020) *Verkhovenstvo prava i mera sobstvennosti* [The Rule of Law and the Measure of Property]. Moscow: Izd-vo Instituta Gaydara (in Russian).